11 03 2015 в 18:03 Странности
Просмотров: (16087)

Мистер лизун, почувствуй вкус крови!

Этот рассказ не касается первой менструации, он о том, как приятно лизать влагалище, когда из него течет кровь! Так что всем брезгливым, ханжам и предвзятым читателям он возможно, придется не по душе.

Семен вошел в студенческую столовую, глянул в сторону столпившейся очереди из студентов. Худощавому пареньку очень хотелось кушать, но денег у него было не особенно много, потому что парочка негодяев со старшего курса регулярно отжимали у бедолаги стипендию. Он кое-как сводил концы с концами, бедно одевался и не ждал снисхождения от жизни, потому что давно разочаровался в ней и перестал верить в ванильные сказки, где преобладает счастливый конец. Денег оставалось на булку с компотом, тем более не приходилось мечтать об отбивных, сосиске в тесте и прочих вкусностях, которые должны давать растущему организму силы.

- Барыкин, ты стал еще худее! – обратилась к мальчугану преподаватель иностранного языка.

В ответ на плотную, рослую, симпатичную женщину посмотрели большие впалые глаза мутно-серого цвета, два уха как локаторы торчали по бокам овальной головы, украшенной длинным как у Буратино носом. Угловатый подбородок с выраженные скулы делали Семена похожим на живого скелета, поэтому некоторые особо шутливые студенты при его появлении говорили фразу «О, живые мертвецы идут». Постоянно растущее чувство голода, непомерный аппетит, желание съесть кусок слабо прожаренного мяса – это были мечты, которые парнишка отгонял от себя, погружаясь с головой в учёбу. Ничего, скоро стипендия, как-нибудь протянет до нее, а потом отъестся. Потратит все деньги на еду, часть отложит, и никто не посмеет снова лишить его полноценного питания.

- Здравствуйте, Валентина Владимировна! – слабым голосом проговорил Сёма, сжимая в руке последнюю купюру.
- Ужасно выглядишь. Ты почему так похудел? – властно посмотрела, будто хозяйка мира, женщина средних лет на молодого человека.
- Меня обчистили. В смысле деньги украли, - решил не вдаваться в подробности студент. – Пытаюсь дотянуть до выдачи стипендии.
- Бедненький. Давай я тебя угощу едой?
- Нет, не нужно, Валентина Владимировна!!! – стеснительно замялся и попятился к выходу Семен.
- Отработаешь потом.
- Это как?
- Я женщина холостая, мужскую работу по дому делать не приученная, а ты мне подсобишь. Гвоздь ВКОЛОТИШЬ, трубы ПОЧИСТИШЬ, поверхности кое-какие НАТРЕШЬ, ведь мне перед сессией совершенно некогда заниматься домашними делами.

Вечером Сёма пришел к преподавателю по адресу, который она ему бегло срисовала на столовской салфетке. Скромняга робко позвонил, его сутулые плечи за счет наклона большой головы на худой шее выглядели как вешалка. Парень сложил за спиной руки, его вид напоминал заключенного, пришедшего на каторгу, из которой путь назад пролегает только через крематорий. В душе вполне трудолюбивому, аккуратному, воспитанному пареньку не хотелось становиться обузой, к которой проявили чувство жалости, но голод не тётка и ради вкусного, сытного ужина он был готов сворачивать горы, если это позволило бы делать его тощее, никудышнее, совершенно обессиленное тело.

- Барыкин, проходи. Думала, ты уж не придешь!
- Я же дал слово, Валентина Владимировна. Вот пришел.

Хлюпик увидел перед собой преподавателя в несколько ином образе, чем представлял. Строгий университетский наряд она сменила на махровый халат и домашние тапочки, гульку на голове расплела, теперь ее роскошные темные волосы разлетались за спиной, вместо строгих очков были линзы. Никакого макияжа, вычурных украшений, привычного портфельчика с бумагами при ней не было, в общем, это была совершенно другая женщина. С кухни разило приятными запахами, у Семы тут же потекли слюни, заурчало в животе.

- Барыкин, есть хочешь? А, глупый вопрос! Конечно, хочешь, только сначала придется поработать!!!
- Что нужно делать? – обратился отчаявшийся парень к бессердечной суке.
- Манду мне вылизать.
- Что?
- Манду! Иначе это ущелье не назовешь. Половые губы у меня навыворот из-за мастурбации, мужика нормального ведь нет, на мотне сочино соплями развесилось. Пока дрочила перед твоим приходом, все нутро мастурбатором размяла, так что теперь мои ляжки блестят, будто их подсолнечным маслом намазали.

Юнец думал, что ему как перед голодным обмороком послышалось сумбурное лепетание собеседницы, он протер глаза и длинным указательным пальцем прочистил правое ухо, чтобы вернуться в сознание. Не успел бедняга распахнуть ресницы, как на него свирепой животной хваткой накинулась хозяйка, повалила на пол умелой борцовской подсечкой и заняла позицию сверху. Сопротивление оказывать Семен не старался, ведь даже если бы он захотел поднять тушку самки, все равно бы не смог из-за нехватки силы.

- Барыкин, как тебе мои блестящие бедра? Лобок мохнатый между них видишь?
- Валентина Владимировна, остановитесь. Это же противоестественно спать со студентами.
- Спать? Будешь моим личным лизуном, а право любовника еще заслужить придется. Волосики подстригла на писюе, чтобы тебе ШЛИФОВАТЬ было приятно.

Женщина уселась размазне на лицо, с силой сдвинула бедра, руками обхватила запястья Семена, который как паук водомерка барахтался снизу. Длинные рычаги мешали педагогу сосредоточиться на приятностях, поэтому она вывихнула пальцы молодого человека и властно приказала лизать, иначе придушит. Промахнуться языком мимо дурно пахнущего, слизкого кратера было невозможно, студент брезгливо стискивал губы и пытался отстраниться лицом, чтобы пиздёнка бабёнки не наделась на него как шлем аквалангиста. Срамная плоть хочеврякилась во все стороны, половые губы раскрылись настолько сильно, что хоть самолёт на них сажай. Лобок Валентины Владимировны впечатал Семе по носу, ноздрями пленник учуял касание клитора, притаившегося в засаде темных лобковых кустов. Резким движением, чтобы не противиться, бедолага ВОГНАЛ язык в сколькую письку, пошевелил им там вдоль, поперек, поёрзал носом по скользкой выемке, губами всосался в клитор. Преподавательница давно не получала удовольствия от унижений молодой гвардии, брутальным образом опустить студента она боялась, потому что шла на повышение, но подвернувшийся ей в столовой экземпляр не дал совладать с желаниями. Эмоции диктовали приоритеты, а для одинокой женщины средних лет с приличным уровнем достатка это было важнее положения в обществе. Валентина Владимировна отклонилась, ее манда рассупонилась, затем стала уже, Семен почувствовал, как его член между ног теребит горячая рука.

- Совсем вялый, как колбаса в бакалейной лавке. Ты импотент, Барыкин?
- Нет, просто кровь плохо циркулирует, - потеряно ответил затравленный студент. – Сказывается накопившаяся усталость, стресс от недоедания.
- Сучонок здакой, намекаешь, что жрать хочешь? Лижи активнее, наедайся моей смазкой, а то желудок болеть будет после сытного приема пищи.

Язык скоро зачавкал в промежности хозяйки, начавшей елозить по лицу бесхребетного юнца, она с дикими возгласами и нечленораздельными рыками изъявляла удовлетворение, ее ноздри раздувались от наслаждения как два парашюта, груди вывалились из-под распахнутого халата и начали болтаться туда-сюда. Утробный хрип стад для Семена сигналом к прекращению принудительного кунилингуса, слизняк безвольно обмяк, а его пенис так и не окреп, будучи под партнершей.

- Вставай ужинать! – приказала Валентина Владимировна и подала выжатому парню руку.
- Я сам, - обиженно буркнул Семен, отирая лицо. В виске у него стучало «бум-бум-бум».
- Честно заработал. Присаживайся! – высокомерно скомандовала Валентина Владимировна, презрительно поджимая губы, словно ей было мало устроенной вселенной.
- Аппетит пропал.
- Не смей трепать мне нервы, негодник, иначе сейчас же полезешь под стол, - с превосходством доминантной особи во взгляде заорала женщина.

Крик преподавателя был настолько гневным, что Сёма начал уплетать вкусную домашнюю еду за обе щеки, он не прекращал уминать все подряд без разбора, набивая рот сладким тортом и куском мяса, салатом и тотченой картошкой. Ему было без разницы, в какой последовательности пища отправится в желудок, ведь после переваривания консистенция исходящих фекалий от этого не изменялась. Ближе к концу приема трапезы молодчик ускорился, будто за ним кто-то гнался и грозился отобрать вкусности, а удивленная хозяйка хладнокровно потягивала чаёк, глядя на неадекватного юношу.

Следующая встреча мистера лизуна и госпожи состоялась ровно через неделю, когда сломленный дух терпеливого угодника начал настаивать на очередном крестовом походе за едой. После обильной подлитки организма энергией Семена начал терзать утренний стояк, твердая тёмная дубина выгибалась и требовала удовлетворить ее плотское желание, но так как студенческие кобылки трахать неудачников отказывались, студенту пришлось унимать блядский аппетит онанизмом на койке с журналом для взрослых в руках.

- Валентина Владимировна, - подкрался Сема к преподавателю, когда она бежала по коридору. – Можно вас на минутку.
- О, Барыкин. Можно, если осторожно. Выкладывай, разгильдяй, чего надо?
- Поработать, - шепотом сказал сконфуженный парень и взглядом прошелся мимо грудей к женской промежности.
- Мистер лизун вернулся. Не получится.
- Валентина Владимировна, кушать очень хочу.
- Побирушка несчастная! – произнесла себе под нос самка. – Там красный день календаря в полном расцвете.
- Чего? – задал тупой вопрос Семен, хотя знал на него ответ, но не сразу подумал о подобном.
- Менструация, месячные, течка, гости из Краснодара, Первомай. Я с удовольствием тебя подкормлю, если не побрезгуешь в кровавую баню засунуть язычок.
- Валентина Владимировна, а в счет будущих удовольствий не накормите?
- Издеваешься? Я уставшая приду с работы, кинусь к плите, чтобы потом весь вечер глядеть, как ты жрешь? Барыкин, с таким же успехом ты можешь кредит взять в банке. Пришел, отлизал, поел, ушел. Последовательность неизменна. Думай до полудня и не забудь предупредить, если решишься отведать кровушки.
- Я согласен, - выпалил тощий как Кощей молодой человек и с мольбой в глазах ухватил своенравную женщину за кисть.
- Грабли убрал, дурак! – с улыбкой произнесла стерва. – В восемь вечера, чтобы был как штык, иначе я всю еду пущу на мясорубку, а потом тебе через клизму в клоаку ее зафарширую.

Перепады настроения во время критических дней были свойственны Валентине Владимировне Мечниковой, она часто срывалась на студентах и потому пыталась отсидеться дома, но в тот день ее вызвали на подмену, поэтому Семен попался под горячую руку. Она с огромным наслаждением выговаривала студенту гадости, от этого становилось легче на душе, испуг и унижение у собеседника вселял уверенность, что вечером все пройдет без сучка и задоринки. Чутье не подвело, хотя стоило свидание назначить пораньше, ведь высокая чувствительность влагалища, воспаленные внутренности, напитые шары грудей и навязчивый зуд в матке начали сказываться негативно на Валентине Владимировне. Она металась в бешенстве по комнате, поглядывая на часы, и тут звонок издал гул, на пороге стоял Семен, в руках он держал скромный цветок.

- Чего задерживаешься? Раньше прийти не мог? – взвыла Валентина Владимировна, затаскивая за шиворот гостя вовнутрь квартиры.
- Заблаговременно пришел, на пятнадцать минут раньше. Это вам! – протянул Семен цветок даме.
- Спасибо тебе, романтик! – понизила вдвое октавы крикуньа. – На диван пошли, там мне полижешь.

Хозяйка уселась на софу и как заправская гимнастка широко расставила ноги, из-под темного леска на лобке выглядывал белоснежный шнурок тампона, репродуктивный орган выглядел сухим и не обезображенным мастурбацией. Губы не были вывернуты изнанкой, они складно прикрывали вход. Аромат женщины дурманил молодеького студента, как кокаин дурманит голову наркомана, ему попросту сносило крышу и хотелось превратиться в гинеколога, который вот-вот начнет копупаться в дамских внутренностях. Огромные настоящие титьки Валентины Владимировны пробудили в Семене эрекцию, член стоял колом, но притягательный запах крови затмевал все мысли о сексе. Ему хотелось только лизать, полируя алую плоть шершавым языком до лилово-пурпурного зияния. Рука дернула за нитку, кровавый тампон выпал в ладошку, он показался Семену весом с кило, не меньше, пальцы аккуратно сдавили тёплое средство гигиены, а ноздри принялись втягивать в лёгкие запахи, исходящие из лона. Поцелуй клитора привел Валентину Владимировну в бесламятство, она забилась в экстазе, сползая по спинке на сидение и растопыренная ляжки так широко, насколько позволяла растяжка. Женщина ухала, охала и кряктела от оргастической эйфории, Семен же прикладывал усилия длинных пальцев, чтобы выковырять из письки немного кровушки себе на язык, он как вампир поглощал вагинальное сочиво и хотел, чтобы его госпожа была счастливой после этого кровавого кунилингуса.

- Достаточно! – дала отбой командирша. – Мой шалопутный лизун, ты превзошел все ожидания!!! – похвалила Валентина Владимировна Сёму, швыряя в лицо чистое полотенце. – Утрись.
- Спасибо, что согласились принять, - покорно произнес Барыкин.
- Чувствую себя королевой, которую ублажил ее личный евнух! – томно потянулась хозяйка. – Ступай на кухню, кушай, а я немного поваляюсь. Эк меня разморило после твоих ласк и шевелиться не хочу...

Читайте порно рассказы вместе с нами!

Copyright 2012 - 2020 (C) by PornoTales.net